

Кузоро Кристина Александровна

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАК ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В. (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Статья посвящена исследованию возможностей и перспектив интеллектуальной истории в изучении российской церковной исторической науки второй половины XIX - первой четверти XX в. Данный выбор обусловлен тем, что интеллектуальная история, изучающая социальные, политические, религиозные, культурные аспекты процесса создания исторических трудов и концепций, способна существенно дополнить понимание целей, методов и принципов работы церковных историков, а также социокультурного контекста создания и распространения их научных сочинений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 95-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930:27-9

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию возможностей и перспектив интеллектуальной истории в изучении российской церковной исторической науки второй половины XIX – первой четверти XX в. Данный выбор обусловлен тем, что интеллектуальная история, изучающая социальные, политические, религиозные, культурные аспекты процесса создания исторических трудов и концепций, способна существенно дополнить понимание целей, методов и принципов работы церковных историков, а также социокультурного контекста создания и распространения их научных сочинений.

Ключевые слова и фразы: церковная историческая наука; интеллектуальная история; историография; контекст; православные духовные академии.

Кузоро Кристина Александровна, к.и.н.

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
clio-2002@mail.ru*

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАК ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЦЕРКОВНОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)[©]**

Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект № 15-01-00148.

Со второй половины XIX столетия российская духовно-академическая наука переживала свой расцвет. Четыре православные духовные академии – Московская, Санкт-Петербургская, Киевская и Казанская являлись крупнейшими центрами богословской науки и подготовки высокообразованных церковных кадров. Особенно значимым стал академический устав 1869 г. (в основных положениях повторивший университетский устав 1863 г.), расширивший права профессорской коллегии и выдвинувший на первый план задачи развития науки.

Для церковных историков были характерны глубокие знания и превосходное владение материалом, наука не отделялась от преподавания. Все это позволило высшей духовной школе стать неотъемлемой частью отечественной науки и культуры. Мировому научному сообществу широко известны имена церковных историков и богословов – митрополита Макария (Булгакова), Е. Е. Голубинского, В. В. Болотова, Н. Ф. Каптерева, А. В. Карташева и других.

Церковными историками был изучен обширный спектр тем и направлений: общая церковная история, история западных и южных славян, византология, история русской православной церкви (были созданы как многотомные обобщающие исследования, так и узкоспециализированные, посвященные отдельным научным проблемам), церковная археология, литургика, история старообрядчества и др. [4]. Исследования церковных историков нередко носили междисциплинарный характер, охватывая философские, филологические, социально-экономические, искусствоведческие темы и сюжеты. Одновременно историки были собирателями, хранителями и исследователями историко-культурных ценностей – редких книг, рукописей, икон. Пользуясь известностью в среде светских ученых и публицистов, они участвовали в работе Академии наук, научных кружков и обществ. Сообществу церковных историков не были чужды научные дискуссии, находившие отражение на страницах периодической печати.

Многое из опыта XIX–XX вв. могло бы оказаться полезным для организации современного духовного образования. С начала 1990-х гг. в России начинается процесс восстановления закрытых в советское время духовных учебных учреждений и создания новых. В настоящее время действуют Московская и Санкт-Петербургская православные духовные академии, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Библейско-богословский институт святого апостола Андрея Первозванного, более 50-ти семинарий.

Но, по оценкам специалистов, если с педагогическими функциями большинство духовных учебных заведений справляется на должном уровне, то научно-исследовательское направление их деятельности еще находится в процессе становления, постепенно преодолевая тенденциозность, консервативность, обилие штампов [1]. Современная церковная историческая наука должна раскрыть свой потенциал и найти собственную нишу в российской и мировой науке, а изучение опыта и традиций предшественников способно дать импульс к ее развитию.

Использование новых подходов к изучению церковной исторической науки дает возможность обратить внимание ученых на те аспекты, которые не были изучены ранее. В настоящее время при исследовании исторических сочинений значимо не просто проанализировать содержание текстов – порой гораздо важнее выявить и понять все обстоятельства их создания, рассмотреть контекст возникновения содержащихся в них идей. Содействовать такому пониманию исторических трудов способна интеллектуальная история, направленная на изучение всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты в конкретно-историческом социокультурном контексте. В качестве главного объекта внимания в этом случае выступает «не научный результат, а деятельность индивида или коллектива по его производству» [9, с. 347].

Основы изучения судеб существовавших в обществе идей были заложены американским философом и историком А. О. Лавджоем в книге «Великая цепь бытия: история идеи» (1936). Это направление получило дальнейшее развитие в трудах Р. Дж. Коллингвуда [3] и Х. Уайта [12].

В России интеллектуальная история как направление в методологии исторических исследований получила распространение в конце 1990-х гг. В 2001 г. было основано Российское общество интеллектуальной истории (РОИИ), президентом которого является член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор Л. П. Репина. Вопросам интеллектуальной истории посвящен альманах «Диалог со временем», а также «Вестник РОИИ» – информационно-аналитическое электронное издание Российского общества интеллектуальной истории. Различные аспекты интеллектуальной истории, а также вопросы ее применения в конкретных исследованиях рассмотрены в работах Л. П. Репиной [8-10], Г. И. Зверевой [2], С. А. Экштута [13], А. И. Пигалева [7], О. В. Метель [6], С. Г. Кцовой [5] и других историков и философов.

Исходной предпосылкой интеллектуальной истории является изучение связей существующих в разное время концепций, идей, теорий с научными, политическими, социально-экономическими, культурными обстоятельствами, на фоне которых они возникали и развивались. Интеллектуальная история междисциплинарна, в ее исследовательское поле входит «анализ мыслительного инструментария, конкретных способов концептуализации окружающей природы и социума, всех форм, средств, институтов интеллектуального общения» [10, с. 6].

В русле данного направления важно изучать не только итоги интеллектуальной деятельности, но и ее условия, механизмы распространения и восприятия новых идей и знаний; важно понять политический, социальный, научный, религиозный контексты появления и развития идей; увидеть исследовательскую мысль в динамике. Невозможно делать выводы об особенностях интеллектуального продукта без погружения в круг научных интересов исследователя, в сферу его жизненных обстоятельств. Интеллектуальная история позволяет увидеть за текстом когнитивные и рефлексивные аспекты человеческого опыта, реконструировать историческое прошлое различных отраслей знания.

Среди вопросов, на которые ищет ответ интеллектуальная история: причины возникновения, распространения и трансформации научных идей и теорий, ключевых понятий, концептов, методов исследования. Таким образом, в центре внимания интеллектуальной истории оказываются не только итоги профессиональной деятельности историка, но и весь творческий процесс, направленный на создание того или иного интеллектуального продукта.

Значительное внимание уделяется изучению интеллектуальной культуры, включающей в себя разнообразный мыслительный инструментарий, формы, средства и институты интеллектуального общения. Анализ интеллектуальной культуры, являющейся своеобразной «инфраструктурой производства и распространения исторического знания» [9, с. 398], приближает нас к более глубокому и точному пониманию исторических сочинений прошедших эпох.

Под воздействием интеллектуальной истории происходят качественные изменения и в историографии: исследование содержания учений и концепций перемещается в сферу изучения процесса их создания, в область изучения «творческой лаборатории» историка. При этом историографическое исследование осуществляется в общем контексте социально-политических, культурных, идеологических явлений и процессов соответствующего временного периода. Контекст создания исторического сочинения в самом широком смысле может интерпретироваться как среда, пространство, время, в рамках которых существует объект.

В работе «Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста» Т. А. Сидорова выделяет три уровня, или три радиуса, контекста (*context* (англ.) – «контекст», «окружение», «связь», «обстоятельства») [11]. Первый радиус образует базовый контекст, плотно прилегающий к основному тексту и практически слитый с внутренними контекстами. Второй радиус – *environment* (с англ. – «окружающая обстановка», «окружающая среда»), является «средовым» контекстом или обстановкой, окружающей текст. Третий радиус – *beyond* (с англ. – «далеко», «вдали», «на расстоянии»), фиксирует то, что находится вдали, за пределами основного текста и первых двух радиусов его окружения [Там же, с. 590]. Схематически контексты можно представить в виде концентрических окружностей, группирующихся вокруг ядра – текста, отделенных от него «не сплошными, а пунктирными линиями, указывающими на способность контекстов общаться между собой, взаимодействовать и проникать в зональные пространства друг друга» [Там же, с. 593]. По мере удаления от центра сила воздействия контекстов существенно ослабевает.

В статье Т. А. Сидоровой данная модель продемонстрирована на примере изучения научного наследия британского историка и правоведа, родоначальника критического направления в национальной историографии Ф. У. Мейтленда (1850-1906) [Там же, с. 593-594].

Основываясь на предложенной методике, представим одну из возможных моделей изучения церковной исторической науки второй половины XIX – первой четверти XX в.

К первому радиусу контекста отнесем два тематических блока. В первый блок следует включить обстоятельства, связанные с личностями церковных историков: их социальное происхождение, образование, мировоззрение, жизненные приоритеты, род занятий, положение в обществе, место в церковной иерархии; участие историков в общественной, политической, научной, культурной жизни. Во второй блок – обстоятельства, связанные с созданием историками научных сочинений: особенности работы с источниками, отношение к историческим фактам, жанры изданных научных работ, стиль изложения исторического материала и т.д.

Во второй контекстуальный радиус входят явления, связанные с церковно-исторической научной и образовательной средой соответствующей эпохи: реформы в сфере духовного образования, особенности исследования и преподавания церковной истории и богословия, актуальные исследовательские направления в церковной исторической науке, деятельность научных обществ и кружков; объект, цели, задачи, методология церковной исторической науки; ее соотношение с другими отраслями знания. Также к данному радиусу можно отнести связь рассматриваемых исследований с историческими трудами предшественников, анализ оценок и отзывов современников на исторические сочинения, влияние изучаемых трудов на церковную историческую науку.

Третий радиус включает сведения о широком историческом контексте эпохи – о социально-экономической, политической, культурной, религиозной жизни российского общества второй половины XIX – первой четверти XX в. Особое внимание при изучении третьего контекстуального радиуса необходимо уделить развитию российской исторической науки, деятельности Академии наук, научных обществ, университетов; проследить связь с международным научным сообществом. Не менее важная роль отводится изучению религиозной жизни России: роли православной церкви в жизни общества, отношениям государства и церкви.

Исследование контекстов дает возможность смоделировать интеллектуальную культуру церковного историка и тем самым найти ключ к пониманию сущности церковной исторической науки второй половины XIX – первой четверти XX в. К тому же анализ контекста создания исторических сочинений позволит избежать их ложных интерпретаций.

Обращение к интеллектуальной истории помогает выявить принципы и механизмы бытования церковной исторической науки, осознать ее место в системе знания; способствует лучшему пониманию как отдельных исторических сочинений и концепций, так и церковной истории как научной отрасли в целом.

Список литературы

1. **Вяткин В. В.** Богословие и проблема современной историографии // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 172-176.
2. **Зверева Г. И.** Понятие новизны в «новой интеллектуальной истории» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л. П. Репина. М., 2001. Вып. 4. С. 44-54.
3. **Коллингвуд Р. Дж.** Идея истории. Автобиография / перевод и комм. Ю. А. Асеева, статья М. А. Кисселя. М.: Наука, 1980. 488 с.
4. **Кузоро К. А.** Направления исследования церковной истории в российских духовных академиях второй половины XIX – первой четверти XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43). Ч. 3. С. 103-108.
5. **Кцюева С. Г.** Методологические аспекты составления интеллектуальной биографии ученого (опыт междисциплинарного исследования жизни и творчества Карла Ясперса) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35). Ч. 1. С. 82-85.
6. **Метель О. В.** Альбер Утан: опыт интеллектуальной биографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23). Ч. 1. С. 129-131.
7. **Пигалев А. И.** Разрыв в интеллектуальной истории как смена модели всеобщности (христианство на фоне истории философии) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л. П. Репина. М., 2001. Вып. 4. С. 26-44.
8. **Репина Л. П.** Интеллектуальная история на рубеже XX-XXI веков // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 12-22.
9. **Репина Л. П.** Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 599 с.
10. **Репина Л. П.** Современная историческая культура и интеллектуальная история // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л. П. Репина. М., 2001. Вып. 6. С. 5-10.
11. **Сидорова Т. А.** Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы: сборник статей / под ред. Л. П. Репиной. М., 2011. С. 586-594.
12. **Уайт Х.** Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века / пер. с англ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 527 с.
13. **Экштут С. А.** Пространство интеллектуальной истории // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л. П. Репина. М., 2001. Вып. 4. С. 12-25.

INTELLECTUAL HISTORY AS APPROACH TO STUDYING CHURCH HISTORICAL SCIENCE OF THE SECOND HALF OF THE XIX – THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY (TO THE ISSUE STATEMENT)

Kuzoro Kristina Aleksandrovna, Ph. D. in History
National Research Tomsk State University
clio-2002@mail.ru

The article is devoted to the research of the opportunities and perspectives of intellectual history in studying the Russian church historical science of the second half of the XIX – the first quarter of the XX century. This choice is conditioned by the fact that intellectual history studying the social, political, religious, cultural aspects of the process of the creation of historical works and concepts is able to enlarge the understanding of the aims, methods and principles of the work of church historians, and also the socio-cultural context of the creation and distribution of their treatises.

Key words and phrases: church historical science; intellectual history; historiography; context; Orthodox ecclesiastical academies.